

УДК 164.08

DOI: 10.34670/AR.2024.57.93.011

Семиотика непространственной близости в философской практике: психоэмоциональный аспект

Ладушкин Сергей Иванович

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: modus112@gmail.com

Аннотация

В статье исследуются семиотические аспекты психоэмоциональной близости, специфичные для консультационной и партнерской работы над смысловыми проблемами в формате философской практики со-аналитики, анализируется семантика непространственной психоэмоциональной близости, формирующейся на основе телесно-соматической близости в немедицинских помогающих практиках. Опираясь на обширный материал консультационной и партнерской работы с клиентами в индивидуальном и групповом форматах, мы выстраиваем в статье таксономию семиотизированных позиций близости, последовательно занимаемых участниками консультативного диалога в их совместном прохождении через конкретную смысловую проблему. В статье представлены результаты, относящиеся к психоэмоциональному аспекту близости, которые могут быть использованы в философской практике и в когнитивно-поведенческой терапии.

Для цитирования в научных исследованиях

Ладушкин С.И. Семиотика непространственной близости в философской практике: психоэмоциональный аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 12А. С. 13-19. DOI: 10.34670/AR.2024.57.93.011

Ключевые слова

Близость, семиотика психоэмоциональности, со-аналитика, философская практика.

Введение

После пионерских работ американского антрополога Э. Холла в середине XX века в области принципов организации пространственно-временных форм близости как особой формы intersубъективной коммуникации между представителями разных культур и социальных групп (результатом чего стало появление науки о близости, названной Э. Холлом «проксемикой») исследования этого феномена приобрели междисциплинарный характер [Hall, 1959]. Близость исследовали антропологи [Hall, 1959], психологи [Halling, 2008], культурологи [Watson, 1970], специалисты в сфере образования [Long, 2022], этики [Skof, 2015], социологи и политологи [Rosanvallon, 2011]. Позднее близость стала предметом философской теоретической рефлексии [Kessler, 2019], а также попала в поле зрения философов-практиков [Marinoff, 2002].

В предлагаемой статье мы продолжаем исследование феномена близости в контексте со-аналитики – разновидности среднесрочного философского партнерства, целью которого является разрешение смысловых проблем, порождающих дисфункциональное и дезадаптивное поведение субъектов социальной коммуникации, корректируемое в ходе со-аналитических сессий между философом/аналитиком и его клиентом/партнером. Непространственная близость предстает при этом как особый модус существования в intersубъективной коммуникации, а также как особый концепт, формирующийся в совместной рефлексии партнеров по со-аналитической практике над процессами их психоэмоционального взаимодействия друг с другом.

Основной задачей участников со-аналитической практики является не столько устранение беспокоящей клиента проблемной ситуации как таковой, сколько адекватная запросам клиента трансформация смысловой проблемы, в результате чего разрешается возникшее в жизненном пространстве клиента дезадаптивное взаимодействие отдельных смысловых структур, осуществляется перевод конфликтующих смыслов на метауровень (относительно данной проблемы), снимается смысловой конфликт в его проблемной значимости.

Близость как некомфортное нахождение рядом

Первый рубеж, означающий переход процесса сближения с телесной соматикой на психоэмоциональный уровень, можно обозначить как некомфортное соседство, как напряженное нахождение субъектов коммуникации рядом друг с другом. Линия демаркации зон напряженности проходит здесь именно по периметру своего эмоционального спектра – проявление чужой эмоциональности в соседстве со своей автоматически создает напряженное смысловое поле, вне зависимости от его содержательной наполненности.

Существует мнение, что обязательным условием соматического сближения является близость эмоциональная [Mashek, 2004]. Это можно признать верным с одной существенной оговоркой: речь идет об обычных эмоциях условного этикета в рамках социально установленных норм эмоционального обмена. В этом контексте эмоциональное напряжение снимается взаимной демонстрацией готовности действовать в семантическом поле общепринятых стандартов. Таким образом, конкретные формы близости, возникающие в ходе со-аналитической работы, детерминируются в своей конкретике не «снизу», не от фактической событийности общих эмоций, случающихся в коммуникации, но «сверху», от тех духовных ценностей, которые просматриваются в качестве векторов общения участниками со-

аналитической практики сквозь фактическую эмоциональную событийность. Однако надо учитывать, что порядок означивания здесь противоположен порядку причинения. Феноменологическое описание взаимосвязи близости и возникающего и крепнущего при этом доверия партнеров друг к другу выявило бы обычную имплицативную связь между ними – «если А, то В», «если есть доверие, будет и близость», чем больше доверия между коммуникантами, тем выше уровень их близости. Но в семиотическом плане эта зависимость обратная, она соответствует выделяющей импликации «только если А, то В». Различие не вполне очевидно для внешнего наблюдателя, но существенно для участников процесса со-аналитического сближения: в выделяющей импликации антецедент и консеквент меняются своими логическими ролями - антецедент с выделяющим оборотом «только если» становится необходимым элементом кондиционала (то есть, консеквентом), в то время как видимый консеквент В берет на себя роль достаточного условия (то есть, антецедента). Иными словами, нам достаточно знать, что между коммуникантами возникла близость, чтобы можно было констатировать высокий уровень доверия между нами. Причем в данном случае речь идет именно о доверии «сверху», со стороны единства ценностей и целей, а не со стороны общности фактических эмоций [Harmot, 2017].

Близость как комфортное «вместе»

Какова смысловая определенность этого формата близости? Главной его особенностью является активная удовлетворенность партнеров, возникающая от взаимной коммуникации друг с другом. Предыдущее напряженное соседство сменяется чувством большей доверительности, что следует понимать не только как констатацию общего доверия, сформировавшегося между ними, но главным образом как процесс деятельного доверения партнерами друг другу того, что важно для них, и утрата чего потенциально болезненна для каждого из них. И все же это еще не полная психологическая доверительность, поскольку здесь имеет место обмен хотя и важными, но все же не жизненно-важными ценностями. Партнеры, находящиеся в комфортной доверительной близости, едины в том, что для них позитивно-общее, но они еще не могут быть едины в негативно-общем, в своих различиях. Истина их взаимности, истина их близости на этом уровне коммуникации, держится на общности позитивного содержания, но она еще не проверена ими в опыте существенных различий, и поэтому абстрактна.

Эта абстрактность комфортной доверительности снимается при переходе близости с уровня душевного согласия на уровень доверительных действий. В со-аналитической практике партнерства этот рубеж считается пройденным тогда, когда коммуниканты становятся способными доверять друг другу выполнение какой-то важной части общей смысловой работы. Открывать себя друг другу в том, что комфортно и приятно – это совсем не то же самое, что открывать себя другому в своей уязвимости. Только тогда, когда один из партнеров получает реальный контроль над жизненно важными смыслами другого партнера, сохраняя при этом ненасильственное взаимодействие с ним в общем смысловом поле, прежняя абстрактная близость обретает зримые черты смысловой негативности, реально опасных последствий для обоих партнеров, становясь их конкретным смысловым единством. Наглядная аналогия такой близости – взаимная ответственность альпинистов в связке при восхождении к вершине. Если один партнер способен доверить проверку надежности своего снаряжения другому, то другой, в свою очередь, способен взять на себя ответственность за жизнь и здоровье напарника. Время

рассуждений о взаимопомощи при восхождении прошло; настало время конкретной и рискованной доверительности действий друг другу.

Близость как эмоциональная откровенность

В плане семиозиса близости прохождение через эту границу означает вступление партнеров в сферу психологической откровенности. В со-аналитической практике откровенность – это тоже доверие, но доверие особое, принципиальное, системное. Открываясь друг другу в деятельной доверительности, партнеры постепенно переходят на другой язык коммуникации. Способы означивания ими событий сферы чувственности становятся теперь системно детерминированными. Если на предыдущих ступенях формирования близости у партнеров была возможности делиться друг с другом отдельными, локально значимыми эмоциям, чувствами, переживаниями, то теперь каждый такой обмен отсылает к целому кластеру психо-эмоциональных феноменов, вовлекая ранее изолированные события чувственной сферы во все более усложняющуюся структурированную взаимосвязь. Важно заметить, что заметное количественное увеличение этих моментов близости отнюдь не превращает при этом психологическую коммуникацию партнеров в информационный шум фактов их intersubъективного общения. Напротив, само это общение становится все более упорядоченным, иерархически организованным в смысле значимости событий.

Близость как доверие в Главном

Важной характеристикой этого нового уровня психо-эмоциональных сближений, реализуемых через деятельную доверительность, оказывается пригодность этого модуса общения для все более отчетливого схватывания и расстановки истинных приоритетов в совместной со-аналитической практике. С каждым шагом партнеры все больше приближаются к Главному (с большой буквы, чтобы отличить этот смысловой стратегический ориентир от текущих и локальных приоритетов, возникающих в отдельных фрагментах прорабатываемой партнерами проблемы), к «архе», к смысловому началу совместно разрешаемой проблемы, к самому принципу того проблемного порядка их общей активности, который и является для партнеров предметом аналитической проработки. Этот важнейший момент в философской практике знаменуется прорывным событием в достигнутых партнерами уровнях доверия и близости. Главное в со-аналитике – это такой модус близости, в котором партнеры, раскрывая себя друг другу в экзистенциально рискованных чувствах и мыслях, оказываются уязвимыми в своей взаимной откровенности друг другу и откровенными в своей взаимной уязвимости друг для друга.

Эта новая граница откровенности одновременно и притягательна в эмоциональном смысле для приближающихся к ней со-аналитических партнеров, и проблематична в своей смысловой напряженности. Возникающие здесь напряжения смыслов вызваны тем, что каждый из них, попадая в поле зрения партнеров, являет себя не только в своей фактической содержательности, но и в своей конечной интенции, в предельной смысловой перспективе, направленной на достижение целей, явно выходящих за границы собственно психологических формаций. Причем чем глубже уровень деятельного доверия и откровенности между партнерами, тем яснее и отчетливее обозначена для каждого из них эта взаимная перспективность смыслов. Иными

словами, прорабатываемые здесь смыслы всякий раз отсылают к глубинным убеждениям человека, к его волевым импульсам. Прежние значимые когниции трансформируются тем самым в значимые волюнтации, подводя партнеров непосредственно к зоне взаимодействия их волевых жизненных векторов и связанных с ними глобальных духовных устремлений.

Близость как доверие воли

Завершает иерархию форм близости в контексте чувственно-эмоциональной активности область, в которой партнеры по со-аналитике настолько проникаются доверием друг к другу, что видят все элементы своей коммуникации в их смысловой целостности, а потому они открыты друг для друга полностью в волевом измерении психики. Речь еще не идет о тотальном раскрытии волевых импульсов друг для друга, однако в той части волевой активности, которая касается именно феноменов психоэмоциональной сферы, у партнеров существует уже полная взаимная транспарентность – прозрачность друг для друга во всех главных волевых импульсах. Для этого уровня близости характерно не только эмпатическое взаимодействие высокого уровня, но и отсутствие различия в ключевых интерпретациях знаковых событий в системе межличностной коммуникации. Фактический уровень близости, достигнутый партнерами на этом этапе их со-аналитического взаимодействия, позволяет им доверять себя друг другу в акте волевой самоидентичности.

Заключение

Все вышеперечисленные уровни волевого взаимодействия фактически недостижимы в формате обыденных сближений, поскольку в них всегда сохраняется примесь недоговоренностей относительно экзистенциально значимых принципов, не могущих быть адекватно тематизируемыми в рамках обыденной коммуникации. Однако смысловой дискурс в философской практике меняет полярность смысловых формообразований даже в семантическом плане: те функции означивания, которые придают истинность обыденным смыслам, в контексте философской практики оказываются полярно противоположным, отсылая к ложности обыденных смысловых конструктов. Тем самым партнеры по со-аналитике выходят к границам диалектически поляризованной сферы духовных явлений.

Библиография

1. Hall E.T. *The Silent Language*. N.Y.: Doubleday, 1959. – 242 pp.
2. Hall E.T. *The Hidden Dimension*. N.Y.: Doubleday, 1966. – 126 pp.
3. Halling S. *Intimacy, Transcendence, and Psychology. Closeness and Openness in Everyday Life*. New York.: Palgrave Macmillan. 2008 – 248 pp.
4. Watson O.M. *Proxemic Behavior. A Cross-Cultural Study*. Paris.: Mouton. 1970 – 132 pp.
5. Long F. *Essays in the Phenomenology of Learning: The Challenge of Proximity*. *New Directions in the Philosophy of Education*. London and New York.: Routledge. 2022 – 203 pp.
6. Skof L. *Breath of Proximity: Intersubjectivity, Ethics and Peace*. Netherlands.: Springer, 2015. – 215 pp.
7. Rosanvallon P. *Democratic Legitimacy. Impartiality, Reflexivity, Proximity*. Princeton, New Jersey.: Princeton University Press. 2011 – 235 pp.
8. Kessler N. H. *Ontology and Closeness in Human-Nature Relationships. Beyond Dualisms, Materialism and Posthumanism*. New Hampshire.: Springer, 2019 – 343 pp.
9. Marinoff Lou. *Philosophical Practice*. San Diego.: Academic Press, 2002 – 436 pp.
10. *Handbook of Closeness and Intimacy*. Mashek D. J., Aron A. (eds.). London.: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers. 2004 – 454 pp.

11. Interaction & Identity. Information and Behavior. Vol. 5. Harmot B. Mokros (ed.). London and New York.: Routledge, 2017 – 452 pp.

Semiotics of non-spatial proximity in philosophical practice: the psycho-emotional aspect

Sergei I. Ladushkin

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of Philosophy and Sociology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: modus112@gmail.com

Abstract

The article examines the semiotic aspects of psycho-emotional closeness, specific for consulting and partner work on semantic problems in the format of philosophical practice of co-analytics, analyzes the semantics of non-spatial psycho-emotional closeness, formed on the basis of bodily-somatic closeness in non-medical helping practices. Based on the extensive material of consulting and partner work with clients in individual and group formats, we build in the article a taxonomy of semiotic positions of closeness consistently occupied by the participants of the consultative dialogue in their joint passage through a specific semantic problem. The article presents the results related to the psycho-emotional aspect of intimacy, which can be used in philosophical practice and in cognitive behavioral therapy.

For citation

Ladushkin S.I. (2023) Semiotika neprostranstvennoi blizosti v filosofskoi praktike: psikhoemotsional'nyi aspekt [Semiotics of non-spatial proximity in philosophical practice: the psycho-emotional aspect]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (12A), pp. 13-19. DOI: 10.34670/AR.2024.57.93.011

Keywords

Proximity, semiotics of psych-emotionality, co-analytics, philosophical practice.

References

1. Hall E.T. The Silent Language. N.Y.: Doubleday, 1959. – 242 pp.
2. Hall E.T. The Hidden Dimension. N.Y.: Doubleday, 1966. – 126 pp.
3. Halling S. Intimacy, Transcendence, and Psychology. Closeness and Openness in Everyday Life. New York.: Palgrave Macmillan. 2008 – 248 pp.
4. Watson O.M. Proxemic Behavior. A Cross-Cultural Study. Paris.: Mouton. 1970 – 132 pp.
5. Long F. Essays in the Phenomenology of Learning: The Challenge of Proximity. New Directions in the Philosophy of Education. London and New York.: Routledge. 2022 – 203 pp.
6. Skof L. Breath of Proximity: Intersubjectivity, Ethics and Peace. Netherlands.: Springer, 2015. – 215 pp.
7. Rosanvallon P. Democratic Legitimacy. Impartiality, Reflexivity, Proximity. Princeton, New Jersey.: Princeton University Press. 2011 – 235 pp.

-
8. Kessler N. H. *Ontology and Closeness in Human-Nature Relationships. Beyond Dualisms, Materialism and Posthumanism.* New Hampshire.: Springer, 2019 – 343 pp.
 9. Marinoff Lou. *Philosophical Practice.* San Diego.: Academic Press, 2002 – 436 pp.
 10. *Handbook of Closeness and Intimacy.* Mashek D. J., Aron A. (eds.). London.: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers. 2004 – 454 pp.
 11. *Interaction & Identity. Information and Behavior.* Vol. 5. Harmot B. Mokros (ed.). London and New York.: Routledge, 2017 – 452 pp.